

УДК 811.161.1

ОППОЗИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ В АНТИФРАЗАХ

© Чэнь Ясин

OPPOSITION RELATIONS BETWEEN ANTHROPNYMS IN ANTIPHRASES

Chen Yaxing

This article is devoted to the linguistic interpretation of oppositional relations between anthroponyms in antiphrases, created on the basis of precedent units by replacing all components with opposing words. The object of the study is antiphrases and their precedent prototypes, which include anthroponyms. The purpose of this paper is to identify the main ways and conditions for actualizing opposition relations between anthroponyms in anti-phrases. The article analyzes characteristic features of precedent units as prototypes in anti-phrases and classifies initial anthroponyms into two groups - multiple and single, special attention is given to showing the ways of realizing contrast between anthroponyms. The article concludes that multiple anthroponyms are replaced on the basis of a conceptual meaning, which indicates the gender of the name and its affiliation to a certain ethnos; individual anthroponyms are replaced according to more detailed features associated with specific bearers of names. The article identifies special methods for creating the opposites of anthroponyms: the preservation of a word-formation structure with the replacement of a part or all the components of their prototypes and the reading of personal proper names from right to left. The research results demonstrate which cultural constants of Russian linguoculture are the most significant ones for contemporary native speakers.

Keywords: antiphrase, precedent unit, multiple anthroponym, single anthroponym, contrast, opposition, linguoculture.

Статья посвящена лингвистическому осмыслению оппозиционных отношений антропонимов в антифразах, которые созданы на основе precedentных единиц путем замены всех компонентов на противопоставленные по смыслу слова. Объектом исследования являются антифразы и их precedentные прототипы, в состав которых входят антропонимы. Цель данной работы заключается в выявлении главных способов и условий актуализации оппозиционных отношений между антропонимами в антифразах. В статье проанализированы характерные особенности precedentных прототипов антифраз, дана классификация исходных антропонимов на две группы – множественные и единичные; особое внимание уделено выявлению способов реализации контраста антропонимов. Показано, что множественные антропонимы заменяются на основе понятийного значения, которое указывает на пол носителей имени и принадлежность имени к определенному этносу; единичные антропонимы заменяются по более детальным признакам, связанным с конкретными носителями имен. Выделены особые способы для создания оппозитивов антропонимов: сохранение словообразовательной структуры с заменой части или всех компонентов прототипов и прочтения личных собственных имен справа налево. В результате проведенного исследования выявлено, какие константы русской лингвокультуры сохраняют актуальность для сознания современных носителей языка.

Ключевые слова: антифраза, precedentная единица, множественный антропоним, единичный антропоним, контраст, оппозиция, лингвокультура.

Исследование антропонимов в лингвистике имеет достаточно продолжительную историю. Как особая категория ономастической лексики антропонимы «тесно связаны с реалиями, традициями, религией, мирозерцанием и т. п., свойственными определенному народу» [Суперанская, с. 15]. Включая личные собственные имена в свой состав, precedentные единицы обогаща-

ются экстралингвистическими значениями, на основе которых могут создаваться разнообразные языковые игры.

В последние годы игра в антифразы пользуется значительной популярностью в Рунете. Под антифразами обычно понимается трансформация precedentных единиц, основанная на контрасте. Суть данной игры заключается в том, что одни

участники игры заменяют все компоненты прототипов на противоположные по смыслу слова, а другие отгадывают исходные фразы или тексты [Бочина, с. 141]: *Санитар Смертяго (Доктор Живаго); Дело не синица, спрячется – не найдешь (Слово не воробей, вылетит – не поймаешь); Ваня к несчастью смеётся (Маруся от счастья слёзы льёт); Ходит парень на свободе, а чуб в доме (Сидит девица в темнице, а коса на улице)* [HTN.SU]. В качестве прототипов антифраз выступают разнообразные прецедентные единицы, которые входят в общерусское лингвокультурное пространство: а) паремиологические единицы: *Не храни 200 крон, а храни 200 врагов (Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей)* [Жуков, с. 211]; *От безделья закинешь и медведя на гору (Без труда не вытащишь и рыбу из пруда)* [Там же, с. 40]; *Безделье стоит, частник рисует (Дела идут, контора пишет)* [Там же, с. 97]; б) названия и тексты музыкальных произведений: *Гадко, сестрицы, гадко, гадко, сестрицы, умирать (Любо, братцы, любо, любо братцы жить); Не будут эти в смерти ночи, луна провала не согрелась (Будут другие в жизни дни, солнце удачи не остыло); Капля падает, на голову встает (Снежинка кружится, на руку ложится);* в) названия художественных произведений и цитаты из них: *На юге культурном лежит кучей (На севере диком стоит одиноко); Смерть ужасна, с учетом отдельных ее преимуществ (Жизнь прекрасна, невзирая на недостатки);* г) названия телепередач: *Час позора (Минута славы); Бодрого дня, старички (Спокойной ночи, малыши); Вечерняя планета (Утренняя звезда);* д) названия фильмов и слова персонажей: *Южная стилистка (Сибирский цирюльник); Он не мужчина, он подчиненный (Она не женщина, она директор).*

Следует отметить, что в антифразах замены слов являются не просто сознательным искажением формы прецедентных единиц с целью создания языковой игры, а выражением нового денотативного или коннотативного значения. Такая трансформация на самом деле представляет собой выход за пределы обыденного осмысления традиционного речевого творчества, в результате чего совокупность всех новых форм прецедентных единиц образует некий оппозиционный мир, который создается на основе определенных национально-культурных ассоциаций, отражающих разнообразные представления о действительности.

Среди многочисленных трансформаций прецедентных единиц особое место занимает ряд антифраз, в состав которых входят антропонимы. Как особый тип имени собственного антропонимы «обозначают индивидов, которые ими зовут-

ся, но они не обозначают и не подразумевают никаких атрибутов, принадлежащих этим индивидам» [Суперанская, с. 99]. По мнению Д. И. Ермоловича, антропонимы можно разделить на множественные и единичные, они обладают только понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов [Ермолович, с. 38]. Он отметил, что понятийное значение антропонимов может указывать на носителей имени, принадлежность носителей к определенному этносу или языку, пол человека. А эти признаки могут стать основой для создания оппозитивов множественных антропонимов.

Множественные антропонимы означают те имена или фамилии, которые имеют множество носителей и не указывают на конкретного человека [Там же, с. 39]. При трансформации множественные антропонимы обычно заменяются следующими способами:

А) Мужские имена (отчества, фамилии) заменяются женскими или наоборот: *Вася под ногой (Анна на шее); А Катька говорит да пьет (А Васька слушает да ест); Иван – дурак, короткий ус (Варвара – краса, длинная коса); Мысль о дивизии Николаеве (Слово о полку Игореве).*

Необходимо отметить, что бывают случаи, когда участники выбирают мужские (женские) имена для замены мужских (женских) имен, но их немного: *Егор и моя индивидуальность (Тимур и его команда); Я с Лидой бегу вдвоем (Мы с Тамарой ходим парой).*

Б) Русские имена (отчества, фамилии) заменяются иностранными или наоборот: *Палатку, которую сломал Иван (Дом, который построил Джек); Это же очень трудно, Петров (Это же элементарно, Ватсон); Игорь Петров и математический песок (Гарри Поттер и философский камень).*

Единичные антропонимы так же принадлежат множеству людей, но они связаны с кем-то прежде всего [Ермолович, с. 39]. То есть такие имена, как *Шекспир, Достоевский, Аристотель, Ленин, Иван-Царевич* и т. д., пользуются широкой известностью и могут употребляться в тексте или в речи без какого-либо объяснения и уточняющих определений. По мнению О. Есперсена, «имена собственные коннотируют наибольшее число признаков... Чем больше вам приходится слышать о нем (каком-то человеке) и видеть его, тем больше его имя наполняется для вас содержанием» [Есперсен, с. 72]. Поэтому в процессе выбора оппозитивов единичные антропонимы заменяются по более конкретным признакам:

А) Единичные антропонимы заменяются множественными (имена известных людей заменяют на общие): *Подмастерье и Елена (Мастер и Маргарита)*; *Иванов, злой твой недруг (Онегин, добрый мой приятель)*; *Торс студента Петрова (Голова профессора Доуэля)*; *Глупая крестьянка Соня (Мудрый царь Сулейман)*.

Стоит отметить, что процесс замены единичных имен на множественные обладает качеством однонаправленности. Множественные имена в речевой практике выполняют только номинативную функцию, они не указывают на конкретные признаки носителя имени, без помощи которых не создаются оппозиции антропонимов.

Б) Имена знаменитых носителей заменяются другими единичными антропонимами, противоположными по конкретным признакам: общественному положению, характеру носителей имен и т. д. Например: *Сталин в январе (Ленин в октябре)*; *Баба-Яга на белом коне (Иван-царевич на сером волке)*; *Сестры Достоевского (Братья Карамзовы)*; *Легок ты, берет Наполеона (Тяжела ты, шапка Мономаха)*.

В) Единичные антропонимы заменяют на оппозиции путем сохранения словообразовательной структуры с заменой её части или всех элементов: *Неволю Аркадию Старочкину (Свободу Юрию Деточкину)*; *Пациент Ойздоров (Доктор Айболит)*; *Кабы-дед и двадцать дружинников (Али-баба и сорок разбойников)*.

Г) Особым способом создания анти-антропонимов является прочтение антропонима справа налево, хотя примеры единичны: *Скука Еллаквора (Приключения Калле-сыщика)*.

В ономастике встречается особый вид антропонима – прозвище, которое представляет собой «дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствами или по какой-либо аналогии» [Подольская, с. 115]. Оно как дополнение к антропониму всегда носит экспрессивно-образный характер [Ермолович, с. 89], на основе которого тоже создаются оппозиции антропонимов: *Черт не Ванюшка, подслеповат прилично (Бог не Тимошка, видит немножко)*; *Принц-Хохотун (Царевна-Несмеяна)*.

Итак, выбор оппозиций антропонимов во многом определяется историческими, социально-культурными и другими экстралингвистическими факторами, которые, по мнению Г. Д. Томашина, «представляют собой практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения» [Томахин, с. 84]. Именно эти

фоновые знания активируют ассоциативный потенциал собственных имен, на основе которого удачно создаются оппозиционные отношения антропонимов.

Необходимо отметить, что выбор антропонимов во многом зависит от психологической особенности участников игры. Во-первых, суть игры в антифразы заключается в привлечении внимания участника и усилении воздействия на него, поэтому необычность является важным стимулом для выбора или создания антропонимов: *Леди Гага, здравствуйте (Мэри Поппинс, до свидания)*; *Евина грудь (Адамова голова)*; *Собакевич (Котовский)*. Во-вторых, выбор множественных антропонимов носит окказиональный характер. Когда участники игры выбирают антропонимы для замены, они сами не могут объяснить, почему имя Алиса меняется именно на Мишу, а не на другое: *(Миша в городе будней / Алиса в стране чудес)*. По нашему мнению, при выборе присутствует некоторый закон, обусловленный познавательной особенностью участников, который незаметно влияет на их решение. В-третьих, обязательность является важной мотивацией при выборе единичных антропонимов. За этими именами обычно сохраняются определенные ассоциации с носителем имени, которые во многом определяют выбор противоположного антропонима, а именно ассоциативный потенциал антропонимов позволяет участникам найти определенный путь для замены. Например, по признаку социального положения: *Екатерина Вторая (Петр Первый)*; по признаку значимости в истории: *Легок ты, берет Наполеона (Тяжела ты, шапка Мономаха)* и т. д.

Таким образом, сопоставление антифраз и их прототипов предоставляет лингвистам новый способ осмысления прецедентных единиц, а исследование оппозиций антропонимов позволяет выявить огромный ассоциативный потенциал антропонимов, а также наиболее значимые культурные константы русской лингвокультуры.

Список литературы

- Бочина Т. Г. Семантическое пространство интернет-игры в антифразы // Учебные записки Казан. унта. Серия: гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 6. С. 140–149.
- Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
- Есперсен О. Философия грамматики. Под ред. Б. А. Ильиша; пер. С. англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958. 400 с.
- Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 2000. 544 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука. 1988. 192 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука. 1973. 366 с.

Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранный язык в школе. 1980. № 4. С. 84–87.

HTN.SU. Новости ИТ и новых технологий. URL: <http://htn.su/game/prohozhdenie-igr/2014-08-18/15953-igra-perevyortyshi-v-odnoklassnikax-otvety-na-vse-urovni.html> (дата обращения: 13.01.2018)

References

Bochina, T. G. (2011). *Semanticheskoe prostranstvo internet-igr v antifrazy* [Semantic Space of Internet Games in Antiphrases]. *Uchenye zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki. T. 153. Book 6*, pp. 140–149. (In Russian)

Ermolovich, D. I. (2001). *Imena sobstvennye na styke iazykov i kul'tur* [Proper Names at the Crossroads of Languages and Cultures]. 200 p. Moscow, R. Valen. (In Russian)

Espersen, O. (1958). *Filosofia grammatiki* [Philosophy of Grammar]. Pod red. B. A. Il'isha; per. s ang. V. V. Passekai, S. P. Safronovoi. 400 p. Moscow, IzdvoInostrannoi literatury. (In Russian)

HTN.SU. *Novosti IT i novykh tekhnologii*. [IT and New Technologies News]. URL: <http://htn.su/game/prohozhdenie-igr/2014-08-18/15953-igra-perevyortyshi-v-odnoklassnikax-otvety-na-vse-urovni.html> (accessed: 13.01.2018). (In Russian)

Podol'skaia, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 192 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Superanskaia, A. V. (1973). *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo*. [General Theory of Proper Names]. 366 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Tomakhin, G. D. (1980). *Fonovye znaniia kak osnovnoi predmet lingvostranovedeniia* [Background Knowledge as the Main Subject of Linguistics]. *Inostrannyi iazyk v shkole. No. 4*, pp. 84–87. (In Russian)

Zhukov V. P. (2000). *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. 7-e izd., stereotip. 544 p. Moscow, Rus. iaz. (In Russian)

The article was submitted on 12.03.2018

Поступила в редакцию 12.03.2018

Чэнь Ясин,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tchen.yasin@yandex.ru

Chen Yaxing,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tchen.yasin@yandex.ru